

В. П. Лучининъ.

Родился 1 янв. 1845 г. † 18 апр. 1911 г.

21 апрѣля Московская Духовная Академія похоронила старѣйшаго изъ состоящихъ на службѣ членовъ своей корпораціи, лектора нѣмецкаго языка Василя Петровича Лучинина, служившаго Академіи 40^{лѣтъ}.

Василій Петровичъ происходилъ изъ духовнаго званія и былъ младшимъ сыномъ въ семьѣ священника с. Княжова, Ряжскаго у. Рязанской губ. Двухлѣтнимъ ребенкомъ потерявъ отца, онъ воспитался въ домѣ своей старшей сестры и потомъ прошелъ обычную для дѣтей духовнаго званія школу, духовное училище и семинарію,—рязанскую. Послѣднюю В. П. окончилъ въ 1866 г. съ званіемъ студента, и ему было предложено ѣхать для завершенія образованія въ нашу Московскую академію. Обстоятельства помѣшали поѣздкѣ,—и съ академіей В. П. встрѣтился лишь четыре года спустя, при томъ не въ качествѣ студента, а уже преподавателя. Еще до предложенія ѣхать въ академію В. П., по рекомендаціи ректора семинаріи, получилъ мѣсто домашняго учителя въ домѣ князя А. Лобанова-Ростовскаго, сыну котораго преподавалъ русскій языкъ и литературу. Годомъ позднѣе, онъ сопровождалъ своего ученика за границу

въ Швейцарію, и когда молодой князь поступилъ въ Цюрихъ въ университетъ, В. П. записался въ студенты по медицинскому факультету, а позднѣе перешолъ въ политехникумъ на химическое отдѣленіе. Слушаніе лекцій продолжалось только два года (1867/8 и 1868/9). Этого времени оказалось слишкомъ мало, чтобы стать врачомъ или естественновѣдомъ, но вполне достаточно, чтобы въ совершенствѣ изучить пользующіеся въ Швейцаріи почти одинаковыми правами гражданства языки— французскій и нѣмецкій. Объѣхавъ Швейцарію и часть Франціи, В. П. весною 1870 г. вернулся въ Россію. На первыхъ порахъ онъ устроился въ Московской городской думѣ помощникомъ столоначальника. Но канцелярская служба не манила В. П., и уже въ апрѣлѣ слѣдующаго 1871 г. онъ покончилъ съ канцеляріей навсегда. Нѣсколькими мѣсяцами ранѣе, въ окт. 1870 г., В. П. принялъ шаги къ полученію должности лектора нѣмецкаго языка въ нашей академіи. По заключенію комиссіи профессоровъ, провѣрившей его познанія въ нѣмецкомъ языкѣ и состоявшей изъ Е. Амфитеатрова, прот. Ф. Сергіевскаго и Е. Е. Голубинскаго, въ то время молодого доцента, В. П. былъ признанъ вполне подготовленнымъ преподавателемъ и, избранный единогласно Совѣтомъ академіи, получилъ утвержденіе въ названной должности. Съ тѣхъ поръ и до своей смерти В. П. не оставялъ академіи и умеръ, хотя и въ отставкѣ, но оставаясь на дѣйствительной службѣ.

Помимо академіи, педагогическая дѣятельность В. П. связана съ цѣлымъ рядомъ другихъ учебныхъ заведеній. Весною 1871 г. онъ поступилъ надзирателемъ въ Лицей Цесаревича Николая, а съ осени того же года, по порученію директора лицея Леонтьева, принялъ въ завѣдываніе

одинъ изъ четырехъ пансіоновъ лица. Но жизнь въ Москвѣ не вполне удовлетворяла В. П.; его влечетъ къ себѣ тихій, провинціальный Посадъ. Назначеніе въ 1872 г. на должность помощника бібліотекаря академіи, которую В. П. занималъ до 1878 г., даетъ ему возможность оставить Москву, отказавшись отъ службы въ лицѣ. и переселиться навсегда въ Посадъ. Съ 1876 г. В. П. зачисляется преподавателемъ нѣмецкаго языка въ Сергіево-посадскую мужскую гимназію и трудится здѣсь ровно тридцать лѣтъ до 1906 г. Съ 1906 г. онъ переходитъ на службу въ недавно организованную въ Посадѣ женскую гимназію, въ созданіи которой онъ принималъ дѣятельное участіе, и здѣсь оставался до своей смерти. Въ 1905 г. В. П. возобновилъ - было службу въ Лицеѣ Цесаревича Николая, въ университетскомъ отдѣленіи лица, но болѣзнь вынудила его отъ нея отказаться.

Въ качествѣ преподавателя языковъ, В. П. приобрѣлъ большую извѣстность. У него обучались русскому языку многіе иностранцы—нѣмцы, французы и англичане, и такихъ учениковъ къ нему не разъ направлялъ К. П. Побѣдоносцевъ.

Въ 1900 г. исполнилось тридцатилѣтіе академической службы Василя Петровича. Онъ подалъ и получилъ отставку. Въ это время ему было уже 55 лѣтъ отъ роду. Кажется, 30 лѣтъ упорнаго труда даютъ человѣку извѣстное право на отдыхъ подъ старость. Василию Петровичу такого отдыха, вполне имъ заслуженнаго, видѣть было не суждено. Заботы о семьѣ вынуждали его продолжать работу, не ослабляя, а даже усиливая ее, и онъ остается на службѣ въ академіи и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, пока, наконецъ, тяжелая болѣзнь не отрываетъ его отъ аудиторіи и классовъ, а затѣмъ смерть кладетъ конецъ тружени-

ческой жизни, давъ ему долго жданный тихій, но уже вѣчный покой.

За 40 лѣтъ много было учениковъ у Василя Петровича; они приходили мимо него цѣлыми поколѣніями. Не мало было у него и сослуживцевъ, какъ по академіи, такъ и по другимъ учебнымъ заведеніямъ. Но и у учениковъ и у сослуживцевъ не было двухъ оцѣнокъ и двухъ отношеній къ личности покойнаго. Безусловное уваженіе со стороны всѣхъ и любовь тѣхъ, кто зналъ его ближе—вотъ чувства, какія возбуждалъ къ себѣ покойный. Мягкій и терпѣливый, онъ привлекалъ къ себѣ дѣтскія души; неизмѣнно снисходительный—не къ студенчеству только, но къ человѣку вообще—онъ несъ съ собою атмосферу доброты; а высокая деликатность его души исключала всякую возможность какихъ-бы то ни было столкновеній около его личности.

Въ октябрѣ минувшаго года исполнилось сорокалѣтіе службы В. П. въ академіи, и корпорація предполагала отмѣтить рѣдкій юбилей скромнымъ торжествомъ. Были сдѣланы нужныя приготовленія, но чествованіе по разнымъ причинамъ отложили до конца учебнаго года. В. П. не дожидъ до него. Но тѣмъ ярче сказались общія чувства къ покойному, когда его гробъ, окруженный толпами учениковъ и сослуживцевъ, опускали въ могилу, въ академическомъ саду, рядомъ съ почившими знаменитостями академической службы и духовной науки.
